

примітки О. В. Мишанича. – Ужгород : ВАТ «Видавництво «Закарпаття», 2002. – 528 с., іл.

9. Волошин А. Всім русинам доброї волі / А. Волошин // «Свобода» – Ужгород, 1934. – Ч. 33. – 25 жовтня.

10. Грибенюк Н. І. Августин Волошин очима очевидців [Електронний ресурс] / Н. І. Грибенюк // Офіційний сайт Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/lans/2008_1/1-26.pdf.

11. Гапак О. Августин Волошин та його внесок у розвиток математичної освіти [Електронний ресурс] / О. Гапак // Офіційний сайт Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. – Режим доступу : http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Npd/2011_2/gapak.pdf.

12. Волошин А. Спомини: Релігійно-національна боротьба карпатських русинів-українців проти мадярського шовінізму. – Филадельфія : Карпатський голос, 1959. – 56 с.

КРИМИНАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ И НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ – СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Л. САМАРАЙ,

соискатель кафедры криминологии
Национальной академии внутренних дел

SUMMARY

In this paper a theoretical study of the problems of the criminal aggression, this finds its expression in the family. Analysis of the causes of this type of aggression is carried out. It is proved that the criminal aggression is manifested in the family; there is nothing than crimes against the person. We study the measures to be taken to prevent a crime of aggression in the family, as well as aggression and human aggression, various aspects of criminal aggression in relation to its manifestations in violent crime as a form of destructive social interaction within the family, which reflects its general trouble and disturbance in the sphere of values and norms of its constituent individuals.

Key words: criminal personality, aggression, criminal aggression, violence in the family.

* * *

В статье проводится теоретическое исследование проблем криминальной агрессии, которая находит своё проявление в семье. Осуществляется анализ причин возникновения такого вида агрессии. Обосновано, что криминальная агрессия находит своё проявление в семье, есть ничем иным, чем преступлением против личности. Исследуются меры, которые следует предпринять для предупреждения криминальной агрессии в семье, а также агрессия и агрессивность человека, различные аспекты криминальной агрессии применительно к её проявлениям в насильственной преступности, как форма деструктивного социального взаимодействия в семье, которое отражает её общее неблагополучие и нарушения в ценностно-нормативной сфере образующих её индивидов.

Ключевые слова: личность преступника, агрессия, криминальная агрессия, насилие в семье.

Постановка проблемы. В последние десятилетия термин «агрессия» прочно вошел в повседневную речь человека. Столь частое использование этого термина, помимо прочего, свидетельствует о росте агрессивности не только на индивидуальном, но и на массовом уровне. Обеспокоенность этим обстоятельством характерна не только для современных украинских исследователей, но и для зарубежных авторов.

Наиболее показательными в плане роста уровня агрессии является исследование преступного поведения, в том числе такого, которое происходит в сфере семьи, так как различные проявления агрессии зачастую принимают противоправные, в том числе, уголовные формы.

Актуальность темы исследования. Агрессивность широко реализуется в быту, удельный вес преступлений, совершенных на бытовой почве из года в год не превышает 2%. Однако, умышленные убийства и умышленные тяжкие телесные повреждения, совершенные на бытовой почве, составляют соответственно 22,1% и 56,1% в общем количестве совершенных в 2010 г. Наиболее очевидным выражением этих реалий является насильственная преступность. Несмотря на некоторые

колебания и даже снижение наиболее тяжких преступлений против личности, их состояние и уровень остаются высокими.

Состояние исследования. Проблеме агрессивного поведения, в том числе и преступного, посвящены труды физиологов, психологов, социологов: Л.М. Балабановой, П.Б. Ганнушкина, Н.И. Жинкина, Д.А. Кикнадзе, И.А. Кудрявцева, А.Н. Леонтьева, И.П. Павлова, А.Р. Ратинова, Н.А. Ратиновой, С.А. Рубинштейна, Т.Г. Румянцевой, А.М. Семенов, И.М. Сеченова, В.А. Соболева, и других.

Целью и задачей статьи является исследование агрессии и агрессивности человека, а также различные аспекты криминальной агрессии применительно к её проявлениям в насильственной преступности, проблемы предупреждения и противодействия.

Изложение основного материала.

Насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социальной проблемы.

Следовательно, оправдание или осуждение насилия зависит от социальной ориентации общества и, соответственно, может усиливаться или ослабевать. В то же время семья как особая ячейка общества очень чутко реагирует на все происходящие в нем процессы, как в зеркале отражая и достижения, и промахи социальной политики государства

Насилие – это социальное действие. Оно основано на использовании физической силы и власти одного человека над другим, обычно с намерением контролировать, лишить свободы действий или травмировать другого. Является формой деструктивного взаимодействия в семье, отражающей ее неблагополучие [1, с. 208].

Домашнее насилие является формой деструктивного социального взаимодействия в семье, отражает ее общее неблагополучие и нарушения в ценностно-нормативной сфере образующих ее индивидов. Оно становится фактором социального риска, провоцирует углубление социально-психологической и нравственной разобщенности, ослабление взаимного доверия и развитие враждебности по отношению к членам семьи, грубость и жестокость в общении с другими людьми.

Поскольку причины преступного поведения заключены в личности преступника, то, чтобы понять их, необходимо изучить эту личность, выявить те внешние по отношению к ней социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты. И само преступное поведение нужно изучать не только для его предотвращения или пресечения, но и для понимания его причин.

Факты агрессивного поведения вызывают в обществе беспокойство не только из-за страданий, которые оно причиняет. Довольно часто оказывается, что распространение насилия трудно предотвратить. Страус, Джеллес и Стейнметц выявили следующую закономерность: любой отдельный акт агрессии может продуцировать агрессию в дальнейшем. По их наблюдениям, чем чаще родители дерутся друг с другом, тем больше вероятность, что один из них или оба будут своих детей. Кроме того, многие агрессивные родители

передают свою агрессивность и детям. Это неудивительно: ведь то, как дети воспитываются и какой опыт переживаний они получают в семье, конечно же, влияет на их склонность к насилию [2].

Однако не всякая агрессия обусловлена дефектами в воспитании. Насилие возникает по множеству причин и может проявляться в самых разнообразных действиях.

Современные средства массовой информации стимулируют проявление агрессии и культивируют насилие. Часто жестокость обусловлена не только эмоциональными проблемами личности, но и интеллектуальной несостоятельностью, отсутствием критичности к информации, которую преподносят СМИ.

Таким образом, одной из актуальных становится проблема улучшения нравственного воспитания молодежи, которое, к сожалению, пока не стало приоритетным в государственной социальной политике. Угар пропаганды секса оборачивается бездуховностью и опустошенностью [1, с. 208].

Агрессия реализуется на разных уровнях. В соответствии с доктриной Б.Г. Ананьева, можно выделить индивидуальный, субъективно-деятельностный и личностный уровни агрессии.

Индивидуальный уровень связан с природной основой человека и защитой себя, потомства, имущества. Возникает как ответ на социально не приемлемые действия.

Субъективно-деятельностный уровень агрессии проявляется в привычном стиле поведения и связан с достижением цели, успеха, ответной реакцией на угрозу.

Личностный уровень сопряжен с мотивационной, волевой сферой, включен в сознание и является предпочтительным насильственным средством для реализации задуманного [3, с. 175].

Каждый из приведенных уровней может найти свое проявление в семейных конфликтах.

Агрессивные действия по отношению к детям, супругу (супруге) и другие формы насилия происходят больше, чем в половине всех семей.

Домашнее, бытовое, семейное насилие распространяется на пары, состоящие в браке, сожителей, бывших супругов, родителей и детей. Объектами (как, впрочем, и субъектами) домашнего насилия могут быть любые члены семьи. Однако

чаще всего насильственным действиям со стороны членов семьи подвергаются дети, женщины, престарелые и инвалиды.

Необходимо четко различать семейные конфликты и случаи насилия. Конфликт имеет локальный изолированный характер, и обычно в его основе лежит некая конкретная проблема, которую можно разрешить. Насилие, наоборот, происходит с целью обретения полной власти и контроля над пострадавшей стороной, в отличие от конфликта оно имеет системную основу и состоит из следующих друг за другом инцидентов. Выделяют даже замкнутые циклы семейного насилия.

Разнообразные проявления агрессии зачастую принимают противоправные, в том числе криминальные формы, что позволяет выделить криминальную агрессию в качестве одного из видов этого феномена. Различные аспекты криминальной агрессии применительно к ее проявлениям в насильственной преступности, проблемы предупреждения и в целом противодействия ей нашли свое отражение в работах многих специалистов-криминологов. Насильственные преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности личности и другие хорошо изучены. Этого нельзя сказать о криминальной агрессии в семье.

Под криминальной агрессией Э.Е. Чистова подразумевает агрессивные деяния, содержащие в себе признаки какого-либо состава преступления, иными словами: криминальная агрессия – это не что иное, как преступление [4, с. 45].

В данном случае агрессивное и преступное деяние фактически совпадают, однако, они не тождественны друг другу. Дело в том, что, во-первых, при признании деяния преступным, помимо объективного, используется и субъективный критерий, а именно, отнесение законодателем того или иного деяния к разряду преступных. Агрессивное же действие объективно является таковым, несмотря на установления законодателя. Так, если смерть причинил человек, психическое состояние которого исключает вменяемость, то преступлением его деяние не является, ввиду того, что он не может быть признан субъектом преступления. Однако это не лишает его действия агрессивного характера. Во-вторых, агрессия и преступление – это равноуровневые понятия, отражающие разные аспекты определенного акта человеческого поведения. Поэтому

корректнее говорить о совпадении криминально-агрессивного и преступного актов человека в одном деянии [4, с. 40].

По мнению Ф. Сафуанова, криминальная агрессия – это форма поведения (конкретное действие), реализующая какое-либо намерение или побуждение по отношению к потерпевшему (мотивированное действие) и связанная с этим намерением (побуждением) определенным смысловым отношением, объективно направленная на причинение вреда (ущерба) его жизни или здоровью [5, с. 125]. А. Двойменный предлагает определять криминальную агрессию как социально адресованную активность, направленную на изменение ситуации, т.е. мотивированное деструктивное поведение индивида, противоречащее принятым правилам и нормам существования людей в социуме, причиняющее моральный, физический, материальный и психологический ущерб другим людям [6, с.31]. Некоторые авторы подчёркивают такой существенный аспект криминальной агрессии, как низкий уровень развития правосознания, то есть «правовой нигилизм».

Исследование мотивации криминального агрессивного поведения является необходимым элементом для решения широкого круга актуальных и практически значимых задач, стоящих перед обществом на современном этапе развития: диагностика психологического механизма агрессивного преступления позволяет понять причины и условия, способствующие его совершению, определить адекватные и наиболее эффективные пути первичной и вторичной профилактики правонарушений.

Становление агрессивного поведения – сложный и многогранный процесс, в котором действуют множество факторов. Агрессивное поведение определяется влиянием сверстников, семьи, а также средств массовой информации. Дети учатся агрессивному поведению посредством прямых подкреплений так же, как и путем наблюдения агрессивных действий. На становление агрессивного поведения влияет степень сплоченности семьи, близость между родителями и ребенком, характер взаимоотношений между братьями и сестрами, а также стиль семейного руководства. Дети, у которых в семье сильный разлад, чьи родители отчуждены и холодны, сравнительно более склонны к агрессивному поведению. Родители, при-

меняющие крайне суровые меры наказания и не контролирующее занятия своих детей, рискуют обнаружить, что их дети агрессивны и непослушны. Хотя наказания часто неэффективны, при правильном применении они могут оказывать сильное позитивное влияние на поведение.

Дети учатся вести себя агрессивно, наблюдая за поведением своих сверстников. Однако те, кто чрезвычайно агрессивен, скорее всего, окажутся отверженными большинством в своей возрастной группе. С другой стороны, эти агрессивные дети, найдут себе друзей среди других агрессивных сверстников. В агрессивной компании происходит усиление агрессивности ее членов.

Криминальная агрессия, как и агрессия вообще, может осуществляться в насильственных (непосредственных) и ненасильственных (опосредованных) формах. Насильственные формы криминальной агрессии предполагают реализацию деструктивного намерения, имеющего целью посягательство на жизнь и здоровье человека против или помимо его собственной воли. Такие действия могут осуществляться в форме открытого физического или психического насилия. Для криминальной агрессии в семье характерно как физическое, так и психологическое насилие, которое в равной степени может наносить ущерб здоровью человека. Ненасильственные формы криминальной агрессии характеризует деструктивное поведение в отношении общественно-значимых неодушевленных объектов (уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, мест захоронений и проч.). В последнем случае криминальная агрессия принимает вид вредительских действий, нацеленных на повреждение, уничтожение и/или осквернение личной собственности и общественно-значимых ценностей. Такие действия в замаскированной форме выражают ненависть индивида к другому человеку (группе людей), а в ряде случаев и враждебное отношение человека к обществу в целом.

Анализируя механизм индивидуального преступного поведения, В.Н. Кудрявцев отмечает, что он «содержит по форме те же психологические элементы, процессы и состояния, что и механизм правомерного поступка, но наполняется другим социальным и идеологическим содержанием... Механизм преступления, функционируя в развернутом или свернутом виде,

включает различные эмоциональные состояния, реализует волю и сознание субъекта, однако и эмоции, и воля, и сознание преступника направлены на достижение антиобщественных целей, и их содержание противоречит объективным закономерностям социального развития» [7, с. 34]. При этом «критическая точка развития, после которой поведение приобретает антиобщественную направленность, может быть расположена в самых различных местах причинной цепочки, образующей это поведение» [7, с. 35].

Наиболее существенными для нашего исследования являются данные о деформации самоконтроля, приводимые названными авторами. В.Н. Кудрявцев полагает, что «в тех случаях, когда обдумывания решения заранее не было, самоконтроль может сыграть сдерживающую роль. Он включает в себя не только нормативно-ценностные элементы, но и эмоциональные аспекты, и волевые качества, и рассудочные соображения» [7, с. 240]. По его мнению, даже при деформации таких элементов поступка, как ценности, потребности, интересы, развитый самоконтроль способен приостановить нежелательное развитие событий.

Нарушения самоконтроля в ряде случаев обусловлены особенностями эмоционального состояния. Многие правонарушения совершаются под влиянием острых эмоциональных переживаний. При этом влияние эмоций на механизм поведения может приводить к тому, что «психологический процесс постановки цели, выбора средств, правовой и нравственной оценки содеянного свертывается, становится формальным» [7, с. 175]. Влияние сильных чувств и эмоций на интеллект «может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии» [8, с. 214]

Механизм саморегуляции может нарушаться и при таких временных состояниях, как тяжелая болезнь, сильная усталость, алкогольное опьянение. Существенную роль играют и психические, и личностные аномалии, не исключающие вменяемости.

Одной из форм человеческой активности является агрессия или агрессивное поведение. Под агрессией мы понимаем поведение в форме деструктивного межличностного взаимодействия.

При анализе агрессивно-насильственных актов, совершенных вменяемыми

субъектами вне состояний физиологического аффекта или иного выраженного эмоционального состояния, выявляется соответствие личностной направленности субъекта, его системы ценностей и ведущих смыслов поведению в криминальной ситуации. Как правило, в этих случаях проявляются асоциальная или антисоциальная направленность, оппозиционное или пренебрежительное отношение к общепринятым социальным и моральным нормам, сниженная способность к сопереживанию, высокий уровень агрессивности и конфликтности [9, с. 78].

Выводы. В заключении надо еще раз подчеркнуть, что выделение насилия в семье в самостоятельную социальную проблему – это то необходимое условие, при котором возможно оказание своевременной и эффективной помощи людям, страдающим от насилия. Акты криминальной агрессии, которые проявляются в семье, есть ни что иное, как преступления, которые требуют адекватной реакции как со стороны государственных органов, так и со стороны общественности.

Список использованной литературы:

1. Ерусланова Р. И. Насилие в семье: Учебное пособие / Р. И. Ерусланова, К. В. Милохин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2011. – 208 с.
2. Straus, Gelles, & Steinmetz, 1980
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2-х т. М.: Педагогика, 1980. Т.1. 230 с. Т.2. 288 с.
4. Чистова Э. Е. Криминальная агрессия и ее предупреждение [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)
5. Сауфанов Ф.С. Психология криминальной агрессии М.: Смысл, 2003. – 300 с.
6. Современная насильственная преступность несовершеннолетних и меры воздействия на нее. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Двойменный А.В. – Ростов-на-Дону, 2002. – 31 с.
7. В.Н. Кудрявцев Механизм преступного поведения, 1981. С. 34
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – СПб: Издательство «Питер», 2000 – 712 с.
9. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 192 с.

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ, ГЕРМАНИИ И АНГЛИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

А. СВЯТОШНЮК,
аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
экономико-правового факультета
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

SUMMARY

In the article similarity and distinctions in approaches to definition of concept of the contract in civil law of Ukraine, Germany and England are defined.

The conclusion that the classical theory of the contract being a conceptual basis of the contract law of Ukraine and Germany, isn't capable to reflect fully essence of the contract as the legal phenomenon as its legal nature is difficult and many-sided is drawn: it is also the legal act regulator of the public relations arising between its parties, both the legal fact, and legal relationship - the contractual obligation.

The attention that strengthening of the European influence on national private law of Germany, England and Ukraine can lead to minimization of distinctions in approaches as to actually definition of concept of the contract in civil law of the specified countries, and to legal regulation of the contractual relations as a whole is focused.

Key words: concept of the contract, contract concept as agreements, contract concept as promises.

* * *

В статье определяются сходство и различия в подходах к определению понятия договора в гражданском праве Украины, Германии и Англии.

Сделан вывод о том, что классическая теория договора, являющаяся концептуальной основой договорного права Украины и Германии, не способна в полной мере отразить сущность договора как правового явления, поскольку его правовая природа сложна и многогранна: он является и правовым актом-регулятором общественных отношений, возникающих между его сторонами, и юридическим фактом, и правоотношением-договорным обязательством.

Акцентируется внимание на том, что усиление европейского влияния на национальное частное право Германии, Англии и Украины может привести к минимизации различий в подходах как к собственно определению понятия договора в гражданском праве указанных стран, так и к правовому регулированию договорных отношений в целом.

Ключевые слова: понятие договора, концепция договора как соглашения, концепция договора как обещания.

Постановка проблемы. Точное и верное определение понятия договора как правового явления имеет принципиальное значение, поскольку категория договора является одним из основных «столпов» гражданского права. Сравнения подходов к определению данного понятия в гражданском праве разных стран способствует формированию четкого представления о сходстве и различии правового регулирования договорных отношений в соответствующих странах, что, в свою очередь, позволяет избежать ошибок в правотворчестве и правоприменении в сфере внешнеэкономической деятельности.

Актуальность темы исследования. Современное украинское договорное право формировалось на основе национально-го, зарубежного и международного опыта. В этой связи изначально в отечественную нормативно-право-

вую базу закладывались апробированные мировой практикой подходы к регулированию договорных отношений, однако не все особенности указанных подходов были учтены. Анализ зарубежного опыта в сфере договорного права позволяет вы-